

Его отец был судьёй, и раньше часто приходили люди с подарками, но отец выпроваживал их вместе с дарами, и со временем визиты прекратились. Что касается родственников, они жили далеко и всегда звонили перед тем, как приехать, чтобы не появляться без предупреждения.

Бай Хаолинь не мог понять, кто мог быть в доме. Он всё же открыл калитку и пошёл вперёд, но, сделав два шага, замер.

Не только калитка, но и входная дверь была приоткрыта. Он знал, что отец и мать никогда не были настолько небрежны. Может быть, в дом забрался вор?

Бай Хаолинь положил бумажный пакет на каменную дорожку и осторожно пошёл вперёд.

Он был призёром юношеских соревнований по боевым искусствам, и справиться с одним или двумя людьми не было проблемой. Более того, он беспокоился за безопасность семьи и не хотел ждать, пока приедет полиция.

Обычный подросток, вероятно, уже ворвался бы в дом с криками, но Бай Хаолинь не был таким. С детства отец учил его сохранять спокойствие и думать, прежде чем действовать, поэтому он знал, что если кто-то всё ещё внутри, то поднимать шум было бы крайне неразумно.

Бай Хаолинь осторожно приоткрыл полуоткрытую дверь.

— Скрип...

Дверь издала едва слышный звук, который вряд ли мог потревожить тех, кто был внутри. Бай Хаолинь вошёл боком и сразу увидел свою бейсбольную битку, лежащую у двери. Он взял её и начал медленно продвигаться вперёд, внимательно осматриваясь.

С самого входа в дом виднелись следы грязной обуви, ведущие вглубь. По размеру следов можно было определить, что это был мужчина, а по влажности — что он был здесь уже некоторое время. Это точно не был дружественный визит!

Бай Хаолинь всё больше убеждался, что в доме был незваный гость. Он сглотнул, его ладони слегка вспотели, сжимая битку, и он тихо молился, чтобы вор только украл что-то, не причинив вреда его родителям.

Бай Хаолинь дошёл до конца прихожей, и его обзор расширился. Когда он взглянул в гостиную, он увидел разбросанные на полу продукты.

В голове Бай Хаолиня что-то «гулкнуло». Он знал, что мать каждое утро в половине девятого выходила за покупками и возвращалась к половине десятого, чтобы приготовить суп. Это означало, что всё произошло около половины десятого!

А отец? Сегодня он был дома, в отпуске, и утром не выходил. Тогда...

Бай Хаолинь боялся думать дальше. Он почти догадывался о самом худшем. В горле у него пересохло, а нос словно укололи иглой, но он изо всех сил старался подавить тревогу и повторял себе:

— Нет! Нет! Нет!

Бай Хаолинь с трудом сдерживал слёзы и сделал ещё несколько шагов. Когда он увидел сцену перед собой, бита выпала из его рук с глухим звуком, и он, словно лишившись всех сил, бухнулся на колени. Слёзы быстро затуманили его взгляд, и бесконечное отчаяние охватило его тело и душу. Он позволил слезам течь, но даже не смог крикнуть.

В гостиной повсюду были разбросаны бумаги, ящики открыты, их содержимое валялось на полу. Даже спинка дивана была выпотрошена, а наполнитель разбросан вокруг. Рядом с диваном его отец сидел, прислонившись к его ножке, его одежда и пол под ним были залиты кровью. Рядом с ним, в луже крови, сидела его мать, держа его за руку, её голова лежала на его плече. В её глазах уже не было слёз, но она всё ещё тихо напевала их старую любовную песню.

Холодный воздух с улицы ворвался в дом, проникая в одежду Бай Хаолиня и в его тело, безжалостно погружая некогда тёплую и любящую семью в холодный ад.

Семь лет назад его отец был убит в собственном доме грабителем, а мать, получившая сильный шок, впала в аутизм и с тех пор жила в психотерапевтической клинике больницы ТМХ. К счастью, полиция быстро раскрыла дело, и убийца был приговорён к пожизненному заключению.

Все эти семь лет Бай Хаолинь никогда не сомневался в справедливости этого дела. Он считал, что справедливость восторжествовала, и дух отца обрёл покой. Он никогда не забывал наставлений отца и шёл по пути, который тот ему указал, но всё это было разрушено одним неожиданным звонком!

Почему тот человек так спросил? Что он знал? Бай Хаолинь постоянно задавал себе эти вопросы, но не мог найти ответа.

Он быстро добрался до улицы Дунмао. Дом 63 был старым, обветшалым зданием всего в три этажа. На первом этаже был продуктовый магазин, где старик лет восьмидесяти зевал, глядя на чёрно-белый телевизор размером в десять дюймов. Второй этаж был тёмным, а на третьем светился слабый свет. На запylённом стекле большими красными буквами было написано «Детективное агентство Ма Ли».

Детективное агентство? Бай Хаолинь ещё больше удивился. Он прошёл по узкому проходу рядом с магазином и поднялся наверх.

На третьем этаже была только одна дверь. Бай Хаолинь постучал в ржавую металлическую дверь. Через несколько секунд она открылась, и на него пахнуло горячим воздухом, насыщенным запахом сигарет. Перед ним стоял мужчина лет тридцати, в синей клетчатой рубашке и бежевых шортах. Он был худощавым, с приятной внешностью и пронизательными глазами. Он оглядел Бай Хаолиня и сказал:

— Вы сын судьи Бай?

— Да, — Бай Хаолинь узнал его голос. Это был тот, кто звонил ему.

— Проходите, проходите.

Мужчина впустил Бай Хаолиня внутрь.

Это была бывшая заброшенная комната площадью около пятидесяти квадратных метров, переделанная в детективное агентство. Внутри было просто: сразу за дверью стоял коричневый письменный стол, на котором лежали две стопки бумаг, пепельница, полная окурков, и старый компьютер. На правой стене стоял книжный шкаф, в котором было немного книг, но они были разбросаны в беспорядке, едва заполняя его. Рядом стоял раскладной стул. Слева от стола была узкая кровать шириной около метра, у ног которой лежало неубранное летнее одеяло. В глубине комнаты была туалетная комната.

Ещё до того, как войти, Бай Хаолинь почувствовал сильный запах сигарет, а внутри к нему добавились запахи затхлого постельного белья и туалета, заставившие его задержать дыхание.

Бай Хаолинь изучал психологию и был хорош в анализе поведения. Обстановка комнаты как раз могла многое рассказать о человеке. Осмотрев комнату, он составил предварительный психологический портрет этого человека: он был дружелюбным и оптимистичным, не придавал значения мелочам и легко увлекался чем-то.

— Меня зовут Ма Ли, я детектив, — с энтузиазмом представился мужчина, разложив для Бай Хаолиня складной стул напротив стола. — Я когда-то был обязан судье Бай, но не успел оплатить ему...

Он тут же перешёл к делу.

— В прошлом месяце я взял дело: жена подозревала мужа в измене и попросила меня следить за ним, но случайно я обнаружил, что этот человек связан со смертью судьи Бай семь лет назад!

Он начал копаться в ящике стола.

— Связан с гибелью моего отца?

Бай Хаолинь удивился. Разве убийца его отца не был уже арестован?

Ма Ли достал из ящика папку и передал её Бай Хаолиню:

— Тот, кого приговорили к пожизненному заключению, был всего лишь несчастным козлом отпущения. Настоящий убийца всё ещё на свободе.

Услышав это, Бай Хаолинь почувствовал себя растерянным:

— Как так? Я читал отчёт о закрытии дела, все доказательства указывали на того преступника.

Он открыл папку, внутри были фотографии. На первой был мужчина лет сорока, идущий к полицейской машине. Он был немного полноват, с маленькими глазами, низким носом, густыми губами и щетиной. На второй фотографии он стоял у входа в полицейское управление, смотря в телефон.

— Как именно они это сделали, я не знаю, но он полицейский, и подделать доказательства для него не проблема.

Бай Хаолинь не мог в это поверить. Он продолжал листать фотографии, на которых был тот же мужчина, но все они были сделаны скрытой камерой. Только по этим фотографиям он не мог понять, кто этот человек и правду ли говорит Ма Ли.

Ма Ли, видя, как Бай Хаолинь хмурится, немного замешкался, прежде чем продолжить:

— Молодой Бай, по идее, я обязан помочь вам раскрыть правду о гибели вашего отца, ведь он мне помогал, но...

Он стал запинаться.

— Как вы видите, моё финансовое положение не самое лучшее. Если бы вы могли нанять меня, я бы обязательно докопался до истины!

<http://bllate.org/book/15284/1358842>